

А

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Т. LXX.
Труды Зоологическаго Отдѣленія Общества т. VI.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ
НАУЧНОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ РОССІИ
ПО ЗООЛОГІИ
И СОПРИКАСАЮЩИМСЯ СЪ НЕЮ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЯ,
ПРЕИМУЩЕСТВЕННО
ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ
(1850—1888 г.),

СОБРАННЫЕ
Анатолиемъ Богдановымъ,
Предсѣдателемъ Зоологическаго Отдѣленія Общества.

Томъ третій.

(Съ 13-ю таблицами фототипіи).

Издано въ память окончанія перваго двадцатипятилѣтія существованія Общества
(съ 15 Октября 1863 г. по 15 Октября 1888 г.),

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о. Пименов. ул., соб. домъ.
1891.

У А. А. Карцева.
Коммиссіонера Общества,
книжный магазинъ на Ма-
лой Лубянкѣ.

У А. А. Ланга.
Коммиссіонера Общества и
заграничныхъ сношеній,
книжный магазинъ на Кузнец-
комъ Мосту, въ Москвѣ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Президентъ Общества *Д. Н. Анучинъ*.

Благодаря сочувствію Александра Григорьевича Кузнецова къ предпринятому Зоологическимъ Отдѣленіемъ Общества изданію біографій и портретовъ русскихъ дѣятелей на зоологическомъ поприщѣ, возможно было издать третій томъ этихъ „Матеріаловъ“. Несмотря на всѣ недостатки нашего изданія, которые я первый сознаю болѣе чѣмъ кто-либо, полагаю, что изданные три тома принесли свою пользу: уяснилась болѣе современная картина дѣятельности въ Россіи по зоологіи, показавшая еще разъ болѣе наглядно, фактическими примѣрами, какой существенный шагъ впередъ сдѣлало въ послѣднее время русское зоологическое естествознаніе и какъ много, преданно и серьезно, поработали для него русскія научныя учрежденія, Академіи, Университеты, ученые Общества и частныя лица. Собранные факты показываютъ, какъ успѣшно и дѣльно организуются при Университетахъ по преимуществу, и притомъ при всѣхъ, свои родныя отечественныя научныя школы для молодыхъ ученыхъ и какъ прежнія, исключительно заграничныя, замѣняются туземными. Успѣхъ выражается и въ томъ, что ученые Общества специализируются, каждое получаетъ въ своихъ изданіяхъ характеристичное направленіе, общее всѣмъ имъ только въ томъ, что каждое изъ нихъ по преимуществу направляетъ свои труды и изслѣдованія на окружающее ихъ, на богатства русскихъ природныхъ естественно-историческихъ предметовъ. Отрадное явленіе представляетъ также то, что появляются все болѣе и болѣе мѣстные любители естествознанія, мѣстные коллекторы, мѣстные устроители музеевъ. Правда, что большинство ихъ, и значительное, принадлежитъ къ иностранцамъ, но людямъ весьма почтеннымъ по своему стремленію работать для русской науки и для ея пользы. Утѣшительно также и то, что въ трехъ томахъ я не успѣлъ собрать свѣдѣнія даже о всѣхъ главнѣйшихъ дѣятеляхъ, работающих по зоологіи и соприкасающихся съ нею отрасляхъ въ Россіи: у меня теперь уже имѣется до 40 біографій для 4-го тома, который желательно бы издать къ 1892 году, т.-е. ко времени осуществленія междунагоднаго зоологическаго конгресса въ Москвѣ, ибо за границею изданіе біографій русскихъ зоологовъ, анатомовъ, эмбриологовъ, физиологовъ, палеонтологовъ и антропологовъ—принято съ большимъ сочувствіемъ и съ большимъ интересомъ. Наша обыкновенная бѣда у русскихъ—та, что мы сами не суммируемъ сдѣланнаго и дѣлаемаго нами, не стараемся ознакомить и себя, и другихъ, съ добытыми уже общимъ трудомъ результатами! У насъ нѣтъ ни ежегодныхъ годовыхъ отчетовъ по работамъ появившимся въ Россіи, нѣтъ того сильнаго орудія двигать науку, дѣлать знакомство съ успѣхами ея болѣе легкимъ, каковое представляютъ нѣмецкіе „Jahresberichte“, британскіе „Records“, и на каковое указано